

Сравнение энергетического спектра ионов на катоде, рассчитанного по (1), (3), с экспериментально измеренным спектром (рис. 1, б) показывает, что предложенная модель хорошо описывает общий вид спектра в той его части ($U \geq 100$ эВ), которая вносит определяющий вклад в распыление мишени. На рис. 1, б приведено также энергетическое распределение потока ионов, рассчитанное в приближении независимости длины свободного пробега ионов от их энергии. Подобное допущение приводит к завышению доли ионов с энергиями, большими $0.5eU_0$, что в дальнейшем будет приводить к завышению величины скорости распыления.

Таким образом, полученные в настоящей работе выражения для энергетического спектра ионов и распределения электрического потенциала в ТКП будут полезны для проведения расчетов параметров процесса катодного распыления.

Литература

- [1] Keller J. H., Simmons R. G. // IBM J. Res. Develop. 1979. Vol. 23. N 1. P. 24—32.
- [2] Abril I., Gras-Marti A., Valles-Abarca J. A. // Phys. Rev. A. 1983. Vol. 28. N 6. P. 3677—3678.
- [3] Вольяс В., Гольман Е., Григайтис П. и др. // Физическая электроника. Применение пучков ионов и плазмы в технологиях. Вильнюс, 1988. С. 101—115.
- [4] Зайцев А. Г., Карманенко С. Ф., Чекай Д. // Изв. ЛЭТИ. Сб. науч. тр. Л., 1988. Вып. 393. С. 68—71.
- [5] Davis W. D., Vanderslice T. A. // Phys. Rev. 1963. Vol. 131. N 1. P. 219—228.
- [6] Бондаренко А. В. // ЖТФ. 1973. Т. 43. Вып. 4. С. 821—828.
- [7] Robinson R. S. // J. Vac. Sci. Technol. 1979. Vol. 16. N 2. P. 185—188.

Ленинградский электротехнический
институт им. В. И. Ульянова (Ленпти)

Поступило в Редакцию
5 декабря 1988 г.

01; 05

Журнал технической физики, т. 59, в. 6, 1989

ВЛИЯНИЕ КОЛЕБАНИЙ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ РЕШЕТКИ НА РАВНОВЕСНОЕ ЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛУПРОВОДНИКА

А. Д. Быковский, И. П. Ипатова

Одним из возможных способов легирования полупроводников является равновесное легирование из газовой фазы. Расчет концентрации примесей в кристалле при этом обычно проводится без учета колебаний кристаллической решетки. В работе [1] была предпринята попытка учесть влияние колебаний на распределение примеси в системе газ—кристалл, причем колебания решетки рассматривались в дебаевском приближении. Возможно, что отмеченное в работе [1] некоторое расхождение теоретических и экспериментальных значений коэффициента распределения примесей между газом и кристаллом связано с использованием этого приближения.

В настоящей работе вычислен вклад колебаний решетки в коэффициент распределения примесей между кристаллом и газом для реальной кристаллической решетки, имеющей наряду с акустическими и оптическими колебательные ветви (т. е. без использования дебаевского приближения). Более того, произведен учет изменения колебательного спектра кристалла в присутствии малой концентрации примесных атомов. Наличие примесных атомов в кристаллической решетке приводит к качественной перестройке ее колебательного спектра: возникают локальные и квазилокальные состояния [2]. Влияние малой концентрации примесей на термодинамические свойства кристаллической решетки как целого сводится к малым поправкам, пропорциональным концентрации примесей [3, с. 292]. Однако, если изучать такую характеристику как коэффициент распределения примесей, указанная перестройка колебательного спектра приводит к эффектам нулевого порядка, поскольку в этом случае следует учитывать лишь те колебательные степени свободы, которые связаны с самими примесными атомами.

Коэффициент распределения примесей определяется как отношение концентраций примесей в кристалле и газе. Равновесие для многокомпонентных фаз характеризуется равен-

ством температур, давлений и химических потенциалов для каждой из компонент [3, с. 291]. Для примесей равенство химических потенциалов запишем в виде

$$\mu_i + \mu_e = \mu_g, \quad (1)$$

где μ_i — вклад колебаний решетки с примесями в химический потенциал, а μ_e — электронный вклад.

Химический потенциал в газе запишем в форме [3, с. 152]

$$\mu_g = T \ln c_g + f(T), \quad (2)$$

где c_g — концентрация примесей в газе, а $f(T)$ — функция температуры.

Решеточный вклад в химический потенциал примесных атомов μ_i определяется через статистическую сумму решетки [3, с. 199] $\mu_i = \partial F / \partial N_i$. Здесь F — колебательная часть свободной энергии кристалла, $F = T \ln Z$ (Z — колебательная статистическая сумма); N_i — число примесных узлов. Колебательная статистическая сумма кристалла при фиксированном расположении примесей, что отражено значком λ , может быть представлена в виде $Z_\lambda = -\Pi (2 \operatorname{sh}(\hbar\omega_m/2T))^{-1}$, где $\hbar\omega_m$ — колебательный уровень энергии. Величину Z_λ можно записать через функцию распределения частот g_λ для кристалла с примесями

$$Z_\lambda = \exp \left[- \int d\omega^2 \ln (2 \operatorname{sh}(\hbar\omega/2T)) g_\lambda \right].$$

Если в кристалле, состоящем из N атомов, имеется N_0 основных атомов, то число примесных узлов равно $N_i = N - N_0$. Усредненная выражение для Z_λ по хаотическому расположению невзаимодействующих примесей, получим для статистической суммы кристалла

$$Z = \sum Z_\lambda = (N! / N_0! N_i!) \bar{Z}.$$

Здесь \bar{Z} отличается от Z_λ заменой функции распределения частот g_λ на $g = \langle g_\lambda \rangle$, полученную усреднением по положениям примесных атомов. Разложение g в ряд по концентрации примесей в линейном по концентрации приближении для кристалла с одним атомом в элементарной ячейке дает [4, 5]

$$g = 3N (\varphi_0 + c_i \Delta \varphi), \quad (3)$$

где $c_i = N_i / N$, а φ_0 — нормированная на единицу функция распределения частот идеального кристалла.

Подставляя (3) в выражение для Z , получим

$$Z = \frac{N!}{N_0! N_i!} [e^{-\mu_0/T}]^{N_0} [e^{-\Delta\mu/T}]^{N_i}. \quad (4)$$

Здесь

$$\mu_0 = 3T \int d\omega^2 \varphi_0 \ln [2 \operatorname{sh}(\hbar\omega/2T)] \quad (5)$$

— химический потенциал идеального кристалла, а

$$\Delta\mu = 3T \int d\omega^2 \Delta\varphi \ln [2 \operatorname{sh}(\hbar\omega/2T)] \quad (6)$$

— изменение химического потенциала, связанное с перестройкой колебательного спектра в присутствии примесей. Тогда свободная энергия F в линейном по концентрации приближении запишется в виде $F = N(\mu_0 + c_i \Delta\mu) + TN(c_0 \ln c_0 + c_i \ln c_i)$, где $c_0 = N_0 / N$, химический потенциал примесных атомов в кристалле равен

$$\mu_i = T \ln c_i + \mu_0 + \Delta\mu. \quad (7)$$

При вычислении $\Delta\mu$ из формулы (3), вообще говоря, необходимо учитывать как различие в массах примесного и основного атомов, так и изменение силовых постоянных. Для простоты воспользуемся приближением изотопического дефекта. Из динамики кристаллической решетки известно, что во многих случаях приближение изотопического дефекта с хорошей точностью (<10 %) описывает колебания неизотопического дефекта. Связано это, по-видимому, с локальной перестройкой кристаллической решетки вблизи примесного атома, состоящей в появлении таких статических смещений его ближайших соседей, которые компенсируют изменение силовых постоянных [6].

Для вычисления $\Delta\rho$ в приближении изотопического дефекта удобно воспользоваться связью g_λ с матрицей функции Грина неидеального кристалла [2]

$$g_\lambda = -\frac{1}{\pi} \operatorname{Im} Sp MG (\omega^2 + i \cdot 0). \quad (8)$$

Здесь G — матрица функции Грина кристалла с примесями, $G = (M\omega^2 - \Phi)^{-1}$; матрица M имеет элементы $M_{ii}^{e\beta} = M_0 \epsilon(l) \delta_{ii}, \delta_{\alpha\beta}$, где l нумерует узлы решетки, $\epsilon(l)$ равно $\epsilon=1-M_i/M_0$, если узел l — примесный, и равно нулю, если это узел основной решетки; M_0, M_i — массы основного и примесного атомов; Φ — матрица силовых постоянных идеального кристалла.

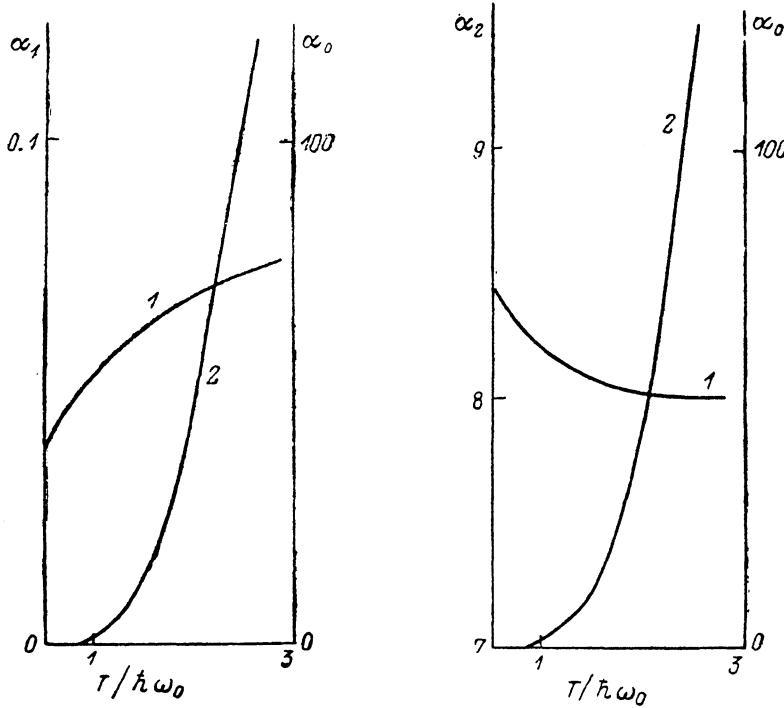

Рис. 1. Коэффициент распределения $\alpha/\tilde{\alpha}$ как функция температуры для примесей азота в арсениде галлия.

ω_0 — максимальная частота колебаний чистого кристалла (для GaAs $\omega_0=291 \text{ см}^{-1}$). 1 — α_1 (отношение коэффициента распределения для азота в арсениде галлия к коэффициенту распределения, найденному без учета локальных колебаний, т. е. с $\epsilon=0$); 2 — α_0 (коэффициент распределения, соответствующий $\epsilon=0$).

Рис. 2. Зависимость коэффициента распределения от температуры для тяжелого дефекта. 1 — α_2 (отношение коэффициента распределения для тяжелых примесей ($\epsilon=-3$) к $\alpha_0(T)$), 2 — $\alpha_0(T)$.

Разлагая элементы матрицы G в ряд по c_i , подставляя разложение в (8) и усредняя полученное выражение по хаотическому расположению примесей, найдем

$$\Delta\rho = -\frac{1}{\pi} \frac{d}{d\omega^2} \operatorname{arctg} \left(\frac{\pi\epsilon\omega^2\rho_0}{1 + \epsilon\omega^2\tilde{\rho}} \right),$$

$$\tilde{\rho} = f\rho_0 dt / (t - \omega^2). \quad (9)$$

Подстановка (5) и (6) в (7) с учетом (1) дает выражение для коэффициента распределения в виде

$$\alpha = \tilde{\alpha} \exp \left[-3 \int d\omega^2 (\rho_0 + \Delta\rho) \ln (2 \operatorname{sh}(\hbar\omega/2T)) \right]. \quad (10)$$

Здесь в экспоненте выделен решеточный вклад, а $\tilde{\alpha} = \exp [(f - \mu_e)/T]$ содержит электронный вклад в $f(T)$ из (2).

При расчете колебательного вклада в коэффициент распределения в формулу (10) следует подставлять ρ_0 из таблиц колебательных спектров кристаллов (см., например, [7]), а $\Delta\rho$ вычисляется по формуле (9). В пределе высоких температур, когда $\hbar\langle\omega\rangle/T \ll 1$, где

$\ln \langle \omega \rangle = \int \ln \omega \rho_0 d\omega^2$, из (10) можно получить явное выражение для $\alpha/\tilde{\alpha}$ с учетом первых квантовых поправок, если воспользоваться разложением $\ln(2\text{sh}(\hbar\omega/2T)) = \ln(\hbar\omega/T) + \frac{\hbar^2\omega^2}{8T^2} + \dots$. Так, в случае легкого примесного атома искомое выражение имеет вид

$$\frac{\alpha}{\tilde{\alpha}} = \left(\frac{T}{T_0}\right)^3 \left[1 - \left(\frac{2 - \epsilon^2}{1 - \epsilon} + 1 \right) \frac{\hbar^2 \langle \omega^2 \rangle}{8T^2} \right], \quad (11)$$

где $T_0 = \hbar \langle \omega \rangle \sqrt{M_0/M}$, $\langle \omega^2 \rangle = \int d\omega^2 \rho_0 \omega^2$.

Для арсенида галлия выражение (11) справедливо до $T \geq 1000$ К. При более низких температурах требуется расчет по формуле (10). Такой расчет был сделан для арсенида галлия, легированного азотом. Азот занимает в этом кристалле место мышьяка и является легкой примесью. Функция распределения частот чистого GaAs была взята из [7]. Вычисленная с ее помощью частота локального колебания азота в арсениде галлия имеет значение $\omega_x \approx 480$ см⁻¹, близкое к экспериментально измеренному в работе [8] $\omega_x \approx 470$ см⁻¹.

Результаты расчета приведены на рис. 1. Видно, что роль локальных колебаний весьма значительна: даже в классическом пределе высоких температур ($T > 1000$ К) коэффициент $\alpha/\tilde{\alpha}$, определенный с учетом локального колебания азота ($\epsilon = 0.813$), меньше коэффициента $\alpha/\tilde{\alpha}$, найденного для идеальной решетки, почти в 15 раз. При наличии локального колебания легкого примесного атома край функции распределения частот кристалла расположен выше по энергии, чем в идеальном кристалле, поэтому при понижении температуры «вымораживание» колебательных степеней свободы начинается раньше, чем в кристалле без примесей. Это «вымораживание» затрудняет проникновение легкого примесного атома в кристалл. Оно, по-видимому, является одной из причин, по которым при равновесном легировании не удается достигнуть концентрации азота в арсениде галлия больше, чем 10^{14} см⁻³ [8]. Сопоставление результатов расчета коэффициента распределения с результатами [1] показывает, что в случае примеси Zn, близкой по массе к Ga, локальных колебаний в колебательном спектре не возникает, однако использование реальной функции распределения частот вместо дебаевского приближения приводит к увеличению коэффициента распределения примерно в два раза, что несколько приближает расчетное значение коэффициента распределения к экспериментальному, приведенному в [1].

Иная ситуация для тяжелых примесей. При наличии тяжелого примесного атома замещения в кристалле функция распределения возрастает в области низких частот. «Вымораживание» соответствующих степеней свободы при понижении температуры происходит несколько позже, чем в идеальном кристалле. Это облегчает проникновение тяжелых примесей в кристалл. На рис. 2 показана зависимость коэффициента распределения от температуры для тяжелого дефекта. Видно, что с утяжелением дефекта коэффициент распределения при фиксированной температуре возрастает. Этот теоретический вывод качественно соглашается с тем, что легирование арсенида галлия тяжелыми примесями (например, Te) оказывается возможным до высоких концентраций порядка 10^{18} см⁻³ [1].

Литература

- [1] Торопов С. Е., Рузайкин М. П. // Изв. АН СССР. Неорган. материалы. 1981. Т. 17. № 12. С. 2122–2125.
- [2] Maradudin A. A. // Reports on Progr. in Phys. 1965. Vol. 28. P. 331–380.
- [3] Ландай Л. Д., Лишиц Е. М. Теоретическая физика. М., 1976. Т. 5. 583 с.
- [4] Бенедек Г., Валлис Р. Ф., Ипатова И. П. и др. // ЖЭТФ. 1968. Т. 55. Вып. 7. С. 369–379.
- [5] Бенедек Г., Валлис Р. Ф., Ипатова И. П. и др. // ФТТ. 1969. Т. 11. Вып. 2. С. 382–391.
- [6] Каган Ю. Б. Материалы школы по теории дефектов и радиационных нарушений. Тбилиси, 1966. 293 с.
- [7] Bilz H., Kress W. Phonon Dispersion Relations in Insulators. Berlin: Springer Verlag, 1979. 241 p.
- [8] Schuetlick S., Seifert W., Butter E. // Cryst. Res. Technol. 1987. Vol. 22. N 8. P. 999–1007.